Metaphoric transfer as the way to form melioratives in the modern German language

The article describes meliorative vocabulary in the modern German language. It is stated that one of the ways to form German melioratives denoting a man is metaphoric transfer. The most efficient ones are metaphoric transfers based on comparison of men with animals and mythology characters.

Key words: *metaphor, metaphoric transfer, meliorative, way to form, lexical meaning, semantic derivation.*

(Статья поступила в редакцию 24.05.2016)

Ж.Д. ЧЕДЖИЕВА
(Элиста)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КАЛМЫЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследуется проблема национально-культурной специфики паремиологических и фразеологических единиц с компонентом «животное» в калмыцком и английском языках. Выявлены семантические схождения, несмотря на различное использование образов животных в паремиях и фразеологических единицах, количество которых с отрицательной оценкой больше, чем с положительной. Синтаксический анализ показал, что наиболее характерным типом для обоих языков являются паремии со структурой сложноподчиненного предложения.

Ключевые слова: *этнокультурный, паремиологические единицы, фразеологические единицы, сопоставительное изучение, простое предложение, сложное предложение, сложноподчиненное предложение.*

В паремиологических и фразеологических единицах калмыцкого и английского языков используется большое количество образов животного мира. В широком смысле животный мир включает такие родовидовые общности, как домашние и дикие животные, птицы, насекомые и др. Образ животного помогает создать яркую картину морально-нравственных качеств человека.

Целью настоящей статьи является описание структурно-семантических свойств паремий фразеологических единиц калмыцкого и английского языков. Несмотря на различие генетических и культурно-исторических особенностей двух исследуемых языков, в них обнаруживается определенное количество указанных единиц, выражающих сходную семантику.

Между пословицами и поговорками много общего. По мнению Г.Л. Пермякова, поговорками называют иносказательные словесные обороты, выражающие незаконченные суждения, а пословицами – иносказательные предложения, которые формируют законченную мысль [12, с. 8]. Тонкого разграничения между пословицей и поговоркой в обоих языках не проводится. Пословицы и поговорки английского языка являются цельнопредикативными структурами. А.В. Кунин относит пословицы и поговорки к классу коммуникативных фразеологических единиц [4, с. 240].

Калмыцкие и английские паремиологические и фразеологические единицы, отражающие культурную специфику данных этносов, представляют интерес в сопоставительном аспекте. Материалом для анализа послужили калмыцкие и английские паремиологические и фразеологические единицы с компонентом «животное». Указанные единицы с их переводами на русский язык взяты из различных лексикографических источников (см. список).

Сущность паремий можно понять, соотнося их с определенными качествами характера человека, т. к. паремии своей семантикой ориентированы на человека. Паремии, положительно характеризующие человека, восхваляют такие его качества, как трудолюбие, смелость, осторожность.

Образ трудолюбивого человека в калмыцких паремиях ассоциируется с образами лошади (***мөрн)***, собаки (***ноха)***, муравья (***шорһлҗн)***, например: *Шудрмг күүнә* ***мөрнь*** *гүүдг.* Букв. ‘У активного, энергичного человека лошадь бежит’. ‘У трудолюбивого работа спорится’ [1, с. 131]. *Йовсн* ***ноха*** *яс кемлдг.* Букв. ‘Бегающая собака гложет кость’ [2, с. 80]. ***Шорһлҗн*** *бичкн болв чиг уул малтдг.* Букв. ‘Муравьи хотя и малы, а раскапывают горы’ [13, с. 611].

© Чеджиева Ж.Д., 2016

В калмыцком языке особой паремиологической активностью отличается зооним *конь*. В калмыцких пословицах говорится о значении данного животного в жизни калмыцкого народа в прошлом. В старину конь ценился дороже всего, для степняка не было ничего важнее. Хороший скакун был самым быстрым, самым любимым, а также единственно доступным средством транспорта: ***Мөртә*** *күн җивртәлә әдл.* Букв. ‘У кого конь, у того крылья’ [8, с. 360]. ***Мөрн*** *угаһар дава давад уга, махн угаһар хот идәд уга.* Букв. ‘Без коня не перевалил гору, без мяса не ел пищу’ [13, с. 571].

В английском языке образ **трудолюбивого** человека передается паремиями, содержащими в своем составе такие зоонимы, как *horse* (лошадь), *bee* (пчела), *hen* (курица), *dog* (собака), *lark* (жаворонок): *The willing* ***horse*** *is always most ridden*. Букв. ‘На охочей лошади ездят больше всего’ [9, с. 134]; *Grain by grain, and the* ***hen*** *fills her belly*. Букв. ‘Курочка по зернышку клюет да сыта бывает’ [3, с. 115]; *A busy* ***bee*** *has no time to sorrow*. Букв. ‘Трудолюбивой пчелке некогда горевать’ [6, с. 118]; ***The dog*** *that trots about find a bone.* Букв. ‘Собака, которая рыщет, находит кость’ [Там же, с. 4]; *Go to bed with the lamb, and rise with* ***the lark***. Букв. ‘Ложись спать с ягнятами, а вставай с жаворонками’ [9, с. 112].

Смелость в обоих сопоставляемых языках передается через образ *льва*. См. калмыцкие паремии: ***Арслң*** *урһа модна әмтин ик әәмшгнь мөн.* Букв. ‘Лев – самая большая гроза обитателей леса’ [13, с. 597]. *Әмтә юмнд* **арслң** *бөк, әмн уга юмнд шар зусн бөк.* Букв. ‘Среди живых существ самым сильным является лев, среди неживых самым сильным является желтый клей’ [8, с. 50]; примеры из английского языка: A*s bold (brave) as a* ***lion***. Букв. ‘Храбрый, как лев’. *To beard the* ***lion*** *in his den*. Букв. ‘Напасть на льва в его собственном логове’ (т. е. бесстрашно бросить вызов опасному противнику) [5, с. 463].

В паремиях, характеризующих **осторожного** человека, употреблены образы разных животных. Например, в калмыцком языке: ***Мөрән*** *татхасн урд терг н деер бичә су.* Букв. ‘Не запрягши коня, на телегу не садись’ [13, с. 573]. ***Барсин*** *сүүләс бичә бәр, бәрсн хөөн бичә тәв*. Букв. ‘Не хватай барса за хвост, но если схватил, то не отпускай’ [8, с. 83]. В английском языке: *Don’t set the* ***fox*** *to keep your geese*. Букв. ‘Не давай лисе стеречь гусей’. ‘Не пускай козла в огород’ [5, с. 134]. *Wake not a sleeping* ***lion***. Букв. ‘Не буди спящего льва’ (т. е. оставить все как есть и не предпринимать никаких действий, если эти действия могут повлечь за собой неприятности) [14, с. 193].

Данные примеры паремий иллюстрируют осторожность и осмотрительность человека и предостерегают людей от совершения ошибок. Паремии, отрицательно характеризующие человека, высмеивают такие человеческие пороки, как *хитрость, глупость, трусость, жадность* и т. д.

Для обозначения **хитрости** человека в обоих языках используется образ *лисы*. Например, в калмыцком языке: *Кемр чини үүрчн* ***аратла*** *әдл болхла, хавхан оньдинд белнәр бәр*. Букв. ‘Если твой друг – лиса, держи капкан наготове’ [8, с. 47]; в английском языке: *When the* ***fox*** *preaches, then beware your geese*. Букв. ‘Начнет лиса зубы заговаривать – с гусей глаз не спускай’ [6, с. 297]. Хитрость выражается также через образы других животных, например: англ. *You cannot run with the* ***hare*** *and hunt with the hounds*. Букв. ‘С зайцами убегает, а с охотниками догоняет’. ***A cat*** *has nine lives*. Букв. ‘У кошки девять жизней’ [5, с. 132]. В калмыцком языке хитрость передается еще через зооним *мышь* (хулһн), например: *Заныг* ***хулһн*** *алҗ.* Букв. ‘Слона убила мышь’ [13, с. 490].

Такое качество характера человека, как **глупость,** в калмыцкой фразеологии передается через образы животных: *һаха* (свинья), *элҗгн* (осел), *үкр* (корова), *бух* (бык), *керә* (ворона). Приведем примеры калмыцких паремий: *Һаха теңгр үздг уга*. Букв. ‘Свинья не видит небо’ [2, с. 82]. ***Элҗгниг*** *чикәрнь таньдг, эргүг үгәрнь меддг.* Букв. ‘Осла узнают по ушам, а глупца – по его словам’ [8, с. 697]. ***Үкр*** *шикрин амт меддго*. Букв. ‘Корова не чувствует вкуса сахара’ [2, с. 82]. *Му* ***бух*** *толһадан шавр цацна*. Букв. ‘Плохой бык разбрасывает пыль на свою же голову’ [13, с. 582]. *Һалу дахсн* ***керә*** *уснд ундг*. Букв. ‘Ворона, подражая гусю, попала в воду’. ‘Попасть впросак’ [8, с. 155].

В английском языке **глупость** передается паремиологическими единицами, имеющими в составе зоонимы *swine* (свинья), *ass* (осел), *sheep* (овца). Примеры: *Cast not pearls before* ***swine***. Букв. ‘Не мечите бисер(а) перед свиньями’ [5, с. 161]. ***An ass*** *is but an ass, though laden with gold*. Букв. ‘Осел, даже груженный золотом, все равно осел’ [9, с. 92]. *It is a foolish* ***sheep*** *that makes the wolf his confessor*. Букв. ‘Глупа та овца, что исповедуется волку’ [14,

с. 107]. *It is a silly **fish** that is caught twice with the same bait*. Букв. ‘Глупа та рыба, которая дважды попадается на одну и ту же приманку’. ‘Глуп тот, кто дважды попадается на одну удочку’ [5, с. 281].

Паремиологические и фразеологические единицы, характеризующие жадного человека, в калмыцком и английском языках ассоциируются с образами разных животных. Например, в калмыцком языке – с собакой (*ноха)*, лягушкой (*меклә)*, свиньей (*ңаха)*, сорокой (ш*аазңа)*: *Ховдг **нохан** хоолд ясн теегллдг*. Букв. ‘У жадной собаки кость в горле застревает’ [13, с. 496]. ***Меклә** дала дотр бәәҗ ундасдг.* Букв. ‘Лягушка и в океане испытывает жажду’ [Там же, с. 500]. ***Ңахала** әдл ховдг.* Букв. ‘Очень жадный, жадный как свинья’ [8, с. 161]. ***Шаазңа** шовун кедү цадхлң болв **чигн, нүднь** мөрнә дәәрд.* Букв. ‘Как ни сыта сорока, она все смотрит на потертость конской спины’ [Там же, с. 657]. В английском языке **жадность** выражается паремиологическими и фразеологическими единицами с компонентами-зоонимами *dog* (собака), *pig* (свинья), *wolf* (волк). *Too much pudding will choke the **dog.*** Букв. ‘От слишком большого куска пудинга собака подавится’. *Eat like a **pig.*** Букв. ‘Есть как свинья, есть с жадностью’ [5, с. 579]. А*s greedy as a **wolf**.* Букв. ‘Прожорливый, как волк, то есть очень жадный, ненасытный’ [Там же, с. 829].

Символом **трусости** в обоих языках считается *заяц*. Приведем примеры: калм. *Хулҗн **туула** һурвн кевтүртә*. Букв. ‘У трусливого зайца 3 лежбища’ [13, с. 603]. ***Hares** may pull dead lions by the beard*. Букв. ‘И заяц может дергать мертвого льва за бороду’ [5, с. 359]. Образ коварного, лицемерного человека ассоциируется с зоонимом *кошка* в обоих сопоставляемых языках. В калмыцком: *Хумсан зуусн **мис** кевтә бәәх*. Букв. ‘Быть как кошка, спрятавшая когти’ [13, с. 604]. *Хорта седклтә күүнлә ханьлцсн **мис** өврлсн мет*. Букв. ‘Жить с коварным человеком все равно, что прижать к груди кошку’ [Там же]. В английском: ***Cats** hide their claws*. Букв. ‘Кошки прячут коготки’ [9, с. 108]. В калмыцкой культуре лицемерие выражается также через зоонимы *волк* и *собака*. Приведем примеры: *Хөөнә арс өмссн **чон.*** Букв. ‘Волк в овечьей шкуре’ [8, с. 655]. ***Нохала** наадсн – хорма уга, нойнла наадсн – толңа уга.* Букв. ‘Поиграешь с собакой – останешься без полы, поиграешь с нойоном – останешься без головы’. Данная паремия означает, что «человек, посмевший пойти против воли нойона (феодального князя, господина. – *Ч.Ж.*), не только мог лишиться всего имущества, но и собственной головы» [10, с. 52].

С точки зрения структурной организации паремии калмыцкого и английского языков представлены большим количеством типов предложений. Паремиологические единицы в форме простых предложений делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные.

Наиболее обширная группа калмыцких и английских паремий представлена повествовательными предложениями. В этой группе встречаются практически все типы предложений, но между данными типами предложений очевидны большие количественные расхождения.

В форме вопросительных предложений паремии калмыцкого и английского языков встречаются крайне редко: *Үс уга үкриг хоңх уяд базрлв чигн үстә үкр хәәсн күн авхий*? Букв. ‘Яловую корову, хоть выставляй на показ с колокольчиком на шее, разве купит ее тот, кто ищет дойную корову?’ [13, с. 581]; *What can you expect from a hog but a grunt*? Букв. ‘Чего ждать от свиньи, кроме хрюканья?’ [14, с. 195].

Большинство побудительных предложений в калмыцком и английском языках представлены следующими паремиологическими и фразеологическими единицами. В калмыцком: *Үксн **керә** нүдим чоңкг.* Букв. ‘Пусть мне мертвая ворона глаз выклюет’ [13, с. 312]. *Толңаңичнь **ноха** чирг* (*ирг, кемлг*). Букв. ‘Загрызли бы тебя собаки!’ [1, с. 90]. В английском языке: *First catch your **hare.*** Букв. ‘Сначала поймай зайца’ [14, с. 74]; *Love me, love my dog*. Букв. ‘Любишь меня, люби и мою собаку’ [Там же, с. 128].

Паремиологические единицы со структурой сложных предложений представлены сложносочиненными, сложноподчиненными и бессоюзными предложениями. Примеры паремиологических единиц со структурой сложносочиненных предложений: *Чон җил болһн хагзлна, **зуг** заңгнь хүврдг уга.* Букв. ‘Волк каждый год линяет, но повадки его не меняются’ (пер. мой. – *Ж.Ч.*). Предложения соединяются друг с другом при помощи союза *зуг* «но». В английском языке: *You can take a horse to the water, **but** you cannot make him drink*. Букв. ‘Можешь привести коня к воде, но не сможешь заставить его пить’ [5, с. 399]. Предложения соединяются друг с другом при помощи союза *but* «но».

Наиболее характерным типом для обоих языков являются паремии со структурой сложноподчиненного предложения. Структура сложноподчиненного предложения в калмыцком языке значительно отличается от структуры подобных предложений в английском. Так, в калмыцком языке сказуемые подчиненных предложений «могут выражаться не личной формой глагола, а каким-нибудь причастием в сочетании с другими словами, а также деепричастием» [11, с. 194]. Среди калмыцких пословиц, оформленных как сложноподчиненные предложения, в основном встречаются сложноподчиненные предложения с придаточными условия, времени, места, а также с придаточными уступительными и определительными.

Примеры сложноподчиненных предложений с условно-следственными придаточными предложениями: ***Кемр*** *чини үүрчн аратла әдл болхла, хавхан оньдинд белнәр бәр.* Букв. ‘Если твой друг словно лиса, то держи капкан наготове’ [13, с. 602]. Придаточное предложение условия вводится союзом *кемр* «если». *Көгшн ажҗрһ көлән авхла, будана амтн болдг.* Букв. ‘Если старый жеребец околеет, то мясо его сгодится на приправу’ [Там же, с. 578]. Значение условия передается условным деепричастием. В английском примере: ***If*** *the hen does not prate, she will not lay.* Букв. ‘Если курица не кудахчет, она яйцо не снесет’ [9, с. 107] придаточное предложение условия вводится при помощи союза *if* «если».

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени*: Элҗгн* ***тарһлхарн****, эзән ишклдг темнд күрдг уга.* Букв. ‘Когда осел поправляется, то он лягает хозяина’ [13, с. 584]. Придаточное предложение времени выражено причастным сказуемым. В английском языке: ***When*** *the cat’s away the mice will play.* Букв. ‘Когда кошки нет, мыши резвятся’ [9, с. 12]; Придаточное предложение времени вводится союзом *when* «когда». Сложноподчиненные предложения *с* придаточными предложениями места*: Һаха* ***хадрсн*** *һазрт һанцарн бичә йов, һазаран элктә күүнд ухаһан бичә медүл.* Букв. ‘Не ходи один по тому месту, где рыла свинья, не откровенничай с инакомыслящим человеком’ [8, с. 382]. В функции придаточного предложения места выступает причастное сказуемое [11, с. 198]. В английском языке: ***Where*** *the horse puts its hoof, there the crab sticks its claw.* Букв. ‘Куда конь с копытом, туда и рак с клешней’ [3, с. 113]. Придаточное предложение места вводится союзным словом *where* «где, куда» [9, с. 106].

Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными предложениями*: It is a silly fish,* ***that*** *is caught twice with same bait.* Букв. ‘Глупа та рыба, что дважды попадается на одну и ту же удочку’ [15, с. 28]; *He* ***that*** *lies down with dogs must rise up with fleas.* Букв. ‘Тот, кто ложится вместе с собаками, должен просыпаться с блохами’ [Там же, с. 92]. Определительные предложения вводятся местоимением *that.* В паремиях калмыцкого языка данный тип предложения встречается крайне редко. В исследованном материале данный тип предложения не обнаружен.

Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями уступительными*: Шаазһа шовун* ***кедү*** *цадхлң болв* ***чигн*** *нүднь мөрнә дәәрд.* Букв. ‘Как ни сыта сорока, она все смотрит на ссадину конской спины’ [13, с. 501]. В состав придаточного предложения входит частица с количественно-усилительным значением *кедү* «сколько ни» и частица-союз *чигн.* В английском языке: *An ape’s an ape, a varlet’s a varlet,* ***though*** *they be clad in silk or scarlet.* Букв. ‘Обезьяна – есть обезьяна, слуга – есть слуга, хотя они одеты в шелка и ткани ярко-красного цвета’ [9, с. 88]. Придаточное предложение соединяется с главным при помощи союза *though* «хотя».

Бессоюзные сложные предложения активно употребляются в паремиях калмыцкого языка. Например: *Ховч күмн әәл эвднә, хулхач ноха гер эвднә.* Букв. ‘Сплетник разрушает семью, вороватая собака разоряет дом’ [13, с. 524]; *Сән залуһас үүл хөөһдг уга, сән мөрнәс эмәл хөөһдг уга.* Букв. ‘Настоящий мужчина всегда в делах, хороший конь всегда оседлан’ [Там же, с. 287]. В английском языке данный тип предложения встречается крайне редко.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы: семантика отдельных паремиологических и фразеологических единиц в калмыцком и в английском языках в определенной степени сходна. Между тем в калмыцких и английских паремиях и фразеологических единицах используются разные зоонимы, в калмыцких – наименования в большей степени домашних животных. Это объясняется тем, что основной хозяйственной деятельностью калмыков было скотоводство. В английских паремиях образы домашних и диких животных используются в одинаковой степени. В исследованном материале преобладали паремиологические и фразеологические единицы с отрицательной оценкой.

Структурный анализ пословичного фонда калмыцкого и английского языков показал преобладание паремий, являющихся простыми предложениями. Английские паремии наиболее часто имеют структуру сложноподчиненных предложений, далее следуют сложносочиненные предложения. Калмыцкие паремии чаще оформлены бессоюзными сложными предложениями. Сложносочиненные предложения употребляются редко.

В калмыцких и английских паремиях, соответствующих по структуре сложноподчиненным предложениям, наибольшая частотность характерна для предложений с условно-следственными, уступительными, временными и определительными придаточными.

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели, причины встречаются крайне редко. В калмыцких паремиях придаточные предложения условия, времени и места вводятся не только при помощи союзов, но и различными формами причастий и деепричастий.

Список литературы

1. Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц. Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.
2. Котвич В.Л. Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972.
3. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1989.
4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Междунар. отношения. М., 1972.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., М., 1984.
6. Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск: Вышэйш. шк., 1987.
7. Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь. М.: ВАКО, 2005.
8. Муниев Б.Д. Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977.
9. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов. М.: АСТ, 2008.
10. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980.
11. Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калмгосиздат, 1964.
12. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970.
13. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б.Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007.
14. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. М.: Лань, 1997.
15. Румянцева И.М. Русские и английские пословицы и поговорки. М.: Филоматис, 2008.

* * *

1. Bardaev Je.Ch., Pjurbeev G.C. Frazeologicheskij slovar' kalmyckogo jazyka. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1990.
2. Kotvich V.L. Kalmyckie zagadki i poslovicy. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1972.
3. Kuz'min S.S., Shadrin N.L. Russko-anglijskij slovar' poslovic i pogovorok. M.: Rus. jaz., 1989.
4. Kunin A.V. Frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Mezhdunar. otnoshenija. M., 1972.
5. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: Rus. jaz., M., 1984.
6. Kuskovskaja S.F. Sbornik anglijskih poslovic i pogovorok. Minsk: Vyshjejsh. shk., 1987.
7. Litvinov P.P. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: VAKO, 2005.
8. Muniev B.D. Kalmycko-russkij slovar'. M.: Rus. jaz., 1977.
9. Mjurrej Ju.V. Bol'shaja kniga russkih poslovic i pogovorok i ih anglijskih analogov. M.: AST, 2008.
10. Okonov B.B. Kalmyckie narodnye poslovicy i pogovorki. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1980.
11. Ochirov U.U. Grammatika kalmyckogo jazyka. Sintaksis. Jelista: Kalmgosizdat, 1964.
12. Permjakov G.L. Ot pogovorki do skazki. M.: Nauka, 1970.
13. Poslovicy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i ojratov Kitaja / sost., per. B.H. Todaevoj. Jelista: Dzhangar, 2007.
14. Rajdaut R., Uitting K. Tolkovyj slovar' anglijskih poslovic. M.: Lan', 1997.
15. Rumjanceva I.M. Russkie i anglijskie poslovicy i pogovorki. M.: Filomatis, 2008.

Structural and semantic features of paremiological and phraseological units in the Kalmyk and English languages

The article deals with the issue of national and cultural features of paremiological and phraseological units with the component "animal" in the Kalmyk and English languages. It reveals some semantic similarities despite various use of the images of animals in paremies and phraseological units; their quantity with the negative assessment is larger than with the positive one. The syntactic analysis shows that the paremies with the compound structure are the most characteristic type for the both languages.

Key words: *ethnocultural, paremiological units, phraseological units, comparative study, simple sentence, complex sentence, compound sentence.*

(Статья поступила в редакцию 07.04.2016)